

В «SUGAR ZONE» было даже больше голодных мужчин с мелким кошельком, чем предполагал Цяо Шубай. Преимущественно это были мужчины средних лет, которые тайком от своих семей выбирались повеселиться.

Девушка Бетти с волосами до плеч получила бесчисленное множество предложений: кто-то хотел встретиться, кто-то - сразу взять её на содержание. Видя, что она не отвечает, цену за встречу назначали всё выше.

Но спонсора с описанием, похожим на профиль Ленне, пока не было.

Цяо Шубай, в то время как Сяо Лянь была на сцене, тайком заглянул в её телефон. Приложения на нём не было. Зато в удалённых сообщениях он нашёл ту самую СМС от Ло Цзы: [Хочешь отпроситься - поднимись на седьмой этаж.]

Чжань Шэньчжи проверил вещественные доказательства по делу о падении Ло Цзы и обнаружил, что среди улик отсутствует его телефон.

Он предположил, что вещицу забрала Сяо Лянь, и заметил Цяо Шубаю, что если бы дело Ло Цзы рассматривалось в Верхнем округе, такая цепочка доказательств была бы неприемлема. Полиция Верхнего округа ни за что не закрыла бы его как несчастный случай.

Он явно был недоволен тем, как в полиции района Мо велось расследование.

Цяо Шубай подумал про себя с вызовом: «Вот так устроен район Мо. Иначе кто бы посмел столкнуть Ло Цзы вниз?» Но вслух сказал:

- Потому что в нашем Момусе нет такого справедливого и ответственного полицейского, как Чжань-гэ.

Каждый вечер перед сном Цяо Шубай проверял входящие в приложения и просматривал профили пользователей.

Наблюдая за этим откровенным и пошлым потоком сообщений, он чувствовал тяжесть и тоску: ему трудно было не думать о том, что Ми-ми, возможно, тоже получала такие послания.

Он знал, что Ми-ми нужны были деньги. Она отправляла их отцу в тюрьму. А в тюрьмах Момуса, если на карточке нет денег, заключённый живёт в аду.

Но откуда она узнала об этом приложении? Кто ей о нём рассказал?

Ему очень хотелось увидеть страницу Ми-ми: какие у неё были фотографии, что она писала о себе, но он так и не смог пройти проверку дохода. Однажды он рассказал об этом Чжань

Шэньчжи, и тот зарегистрировал фальшивый аккаунт «спонсора».

Чжань Шэньчжи быстро прошёл верификацию, но при точном поиске аккаунта Ми-ми не нашёл. Он сказал, что, возможно, по настройкам приложения, если девушка не заходит более тридцати дней, её аккаунт переходит в состояние, недоступное для поиска.

Мэйми, уехавшая на остров Маши, по-прежнему не подавала вестей: телефон молчал, на сообщения она не отвечала. Её брат Андрей целыми днями сидел в квартире и играл в игры, не проявляя ни малейшего беспокойства о сестре.

Расследование снова застопорилось, а время незаметно уходило.

В конце марта Цяо Шубай был очень занят подготовкой весенней версии циркового шоу. К счастью, ему достались материалы, которые сильно облегчили работу.

2 апреля были объявлены даты отборочных этапов турнира, в котором участвовал Чжань Шэньчжи: они стартовали 1 мая и длились неделю. Как участник от района Мо, он должен был отправиться в Верхний округ на трёхдневные закрытые сборы.

Накануне отъезда он назначил Цяо Шубаю встречу в частном кинозале.

Последняя маленькая комната на втором этаже кинозала уже стала домом Цяо Шубая: он спал там каждую ночь. Владелица поставила для него две новые лампы, положила подушку и свежий плед и перестала сдавать эту комнату другим. Цяо Шубаю было неловко, он хотел доплатить, но она отказалась.

За последние несколько дней запросов Бетти стало меньше. Видимо, из-за того, что фотографии не обновлялись и на сообщения она не отвечала. Цяо Шубай решил сделать новые снимки.

В ожидании Чжань Шэньчжи он разложил косметику на столе, установил две фиолетовые лампы, которые стащил со склада, и собирался начать съёмку, как только тот уйдёт.

Когда Чжань Шэньчжи вошёл и увидел все эти баночки и тюбики, он на мгновение замер, явно с отвращением, и сделал шаг назад. Цяо Шубай тут же пояснил:

- Чжань-гэ, мне стало приходить меньше сообщений, хочу обновить фото в приложении.

Чжань Шэньчжи ничего не сказал. Цяо Шубай продолжил:

- Чжань-гэ, ты хотел меня видеть, чтобы сказать что-то важное?

- На сборах нельзя будет пользоваться связью, ты не сможешь выйти со мной на контакт, - сказал Чжань Шэньчжи, глядя на него сверху вниз. - Обнови фото, когда я вернусь.

От Чжань Шэньчжи исходила аура, которая не подпускала к себе людей, словно никто не был достоин с ним говорить. Может быть, дело было в его росте, в том, что они стояли слишком близко, или в том, что он вдруг поднял руку, но Цяо Шубай, привыкший к побоям, от неожиданности отшатнулся.

Чжань Шэньчжи опустил руку и посмотрел ему в глаза. Цяо Шубай смутился, отвёл взгляд и неловко солгал:

- Я просто оступился.

Он увидел, как правая рука Чжань Шэньчжи медленно потянулась к карману куртки, и услышал его тихий голос:

- Я достаю свой бумажник, а не пытаюсь ударить тебя.

Цяо Шубай растерялся и машинально выдавил: «О...». В душе всколыхнулось что-то сложное. Он не сразу взял деньги.

- На днях я был в Верхнем округе, как раз разменял, - сказал Чжань Шэньчжи. - Твои расходы на одежду можно считать затратами осведомителя.

- Это было дешево, - Цяо Шубай наконец пришёл в себя и выдавил улыбку. - Всего несколько десятков юаней. Я даже не потратил то, что ты дал мне в прошлый раз.

- И потом, так много спонсоров хотят купить фото Бетти. Один предлагал тысячу за снимок. Я даже не знал, что так можно зарабатывать, - медленно произнёс Цяо Шубай, подшучивая и надеясь на сочувствие. - Если бы знал раньше, не пришлось бы собирать металлолом на свалке.

Выражение лица Чжань Шэньчжи не изменилось, он просто протянул деньги.

Цяо Шубай взял их: не отказываться же от широкого жеста богатого господина. Он сел на диван, убрал деньги во внутренний карман рюкзака, застегнул молнию и услышал, как Чжань Шэньчжи повторил:

- Обнови фото, когда я вернусь.

Цяо Шубай подумал, что Чжань Шэньчжи поднимает шум из-за пустяков: сборы всего на три дня, что может случиться? Но раз Чжань Шэньчжи главный, значит, так и будет. Цяо Шубай согласился, сказав:

- Спасибо тебе, Чжань-гэ, ты действительно заботаешься обо мне.

Весенне-летнее шоу имело огромный успех. Все билеты были распроданы, их нельзя было достать. Даже жители с острова Маши и из района Синьцзяо приезжали, чтобы купить билеты у перекупщиков и посмотреть на танцовщиц, кружащихся в танце с дикими зверями. Клуб решил добавить дневные представления по пятницам, субботам и воскресеньям.

На старте сборов Чжань Шэньчжи, как раз в четверг, состоялось первое дополнительное представление.

После вечернего шоу Цяо Шубай был так измотан, что в глазах мелькали звёзды, горло пересохло, он еле держался на ногах. Он зашёл в столовую на четвёртом этаже, съел миску лапши и присел отдохнуть в комнате для персонала.

На телевизоре показывали новости о подготовке к отборочным этапам: ведущий предположил, что в первый день участников ознакомят с возможными последствиями и рисками и попросят подписать финальное соглашение.

Цяо Шубай не досмотрел передачу до конца. Он провалился в глубокий сон.

Очнулся он один в пустой комнате. Новости кончились, шёл ночной сериал. Он взглянул на часы: половина первого. Идти в частный кинозал было уже поздно, на улице опасно, да и у Лу Чуня он ночевать не хотел.

Подумав, Цяо Шубай решил переночевать здесь. Он пошёл в туалет умыться. Выходя из туалета, он заметил, как мимо двери промелькнули тени - несколько человек. Цяо Шубай вздрогнул, окончательно проснулся и спрятался за стеной. Подождав, пока они пройдут, он осторожно выглянул.

Трое мужчин в форме охранников пересекали коридор.

Цяо Шубай уже хотел выдохнуть с облегчением, но вдруг заметил, что на рукавах и штанинах их формы была синяя полоса. Это была деталь униформы, которую сняли с производства ещё в позапрошлом году.

В конце коридора находился кабинет Цзэн Мао. Группа постучала в дверь и вошла.

Цяо Шубай не знал, стоит ли ему идти за ними. Если ему не повезёт, это может стоить ему жизни. Но он был отчаянным игроком, который даже не успел обдумать все «за» и «против», как его ноги уже сами собой ступили вперёд.

Коридор был пустым, ковёр заглушал шаги. Цяо Шубай крался на цыпочках. Ещё не дойдя до двери кабинета, он услышал шум драки: глухие удары, стоны, звуки столкновения тел с чем-то

твёрдым. Вдруг раздался странный тихий хлопок, потом чей-то вскрик, и шум стих.

Цяо Шубай уже собирался подойти ближе, как вдруг из щели полуоткрытой двери высунулась чья-то рука. Тыльная сторона ладони была испачкана кровью, вены вздулись, человек отчаянно цеплялся за ковёр, как будто пытался ползти вперёд, но через несколько секунд рука обмякла. Владелец руки был в форме охранника.

Цяо Шубай больше не мог сдерживаться. Он шагнул вперёд, тихо приоткрыл дверь и увидел происходящее внутри.

В комнате царил хаос, воздух пропитался запахом крови. Два фальшивых охранника лежали на полу мёртвые. В углу комнаты в кресле сидел Цзэн Мао. Единственный оставшийся в живых фальшивый охранник стоял к нему спиной, сжимая его горло. На его теле зияли кровавые раны, он шатался.

В этот момент он слегка приподнял локоть, и Цяо Шубай увидел багровое лицо Цзэн Мао: тот задыхался, глаза вылезали из орбит, рот открывался и закрывался, хватая воздух. Он был ещё жив.

Не раздумывая, дрожащими руками Цяо Шубай схватил золотую статуэтку льва со стола Цзэн Мао и с размаху стукнул фальшивого охранника по голове.

Тяжёлый золотой лев глухо ударился о череп. Охранник пошатнулся, упал на красный деревянный стеллаж и сполз по нему вниз.

Цзэн Мао, шатаясь, встал, поднял с пола пистолет и выстрелил в голову человеку, которого ударил Цяо Шубай.

Так вот что это был за странный тихий звук. Верхний свет был ярким. Цяо Шубай ошеломленно уставился на кровь на полу, думая: «Звук выстрела из пистолета с глушителем».

Всё стихло. Влажная, липкая рука грузно опустилась на плечо Цяо Шубая.

- Вызови врача, - Цзэн Мао тяжело дышал, навалившись на Цяо Шубая, белая рубашка которого теперь была запачкана кровью. Тот повернулся и посмотрел на заместителя управляющего.

Цзэн Мао с трудом прижал телефон к груди Цяо Шубая:

- Звони доктору Лу.

- Хорошо, Цзэн-гэ, - послушно ответил Цяо Шубай, взял телефон и набрал доктора Лу, кратко

объяснив ситуацию. Тот сказал, что скоро приедет.

Положив трубку, Цяо Шубай поднял голову и увидел, что Цзэн Мао смотрит на него. Он тут же засуетился:

- Цзэн-гэ, где у тебя болит? Может, помочь перевязать раны?

Цзэн Мао не ответил на вопрос, но обратился к Цяо Шубаю:

- Тебя зовут Цяо Шубай?

- Да, - почтительно ответил тот.

- Я запомню.

Комната была наполнена грязью и зловонием крови, нигде не было ни единого чистого места. Но Цяо Шубай был в приподнятом настроении, почти в восторге. Та уверенность, которую выбил из него Лу Чунь у дверей общежития, вернулась к нему, как назойливый вор, который отказывался уходить.

Он вытер салфеткой кровь со лба Цзэн Мао и тихо, заботливо осведомился о его самочувствии.

<http://bllate.org/book/18103/1758187>